

УДК 314.15(430)(=161.1)

Т.Н. Войлокова
РУССКИЕ В ГЕРМАНИИ — ПРИМЕР УСПЕШНОЙ ИНТЕГРАЦИИ?

ВОЙЛОКОВА Татьяна Николаевна — руководитель управления маркетинговых исследований Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). E-mail: voyloкова@wciom.com

Автор рассматривает различные подходы к пониманию интеграции, проводит сравнительный анализ условий, созданных для интеграции различных групп русских мигрантов в Германии, характер их вхождения в немецкое сообщество. В частности, исследуется опыт интеграции в новое сообщество «русских немцев», «русских евреев» и коренных русских. В материале использованы данные авторского исследования и вторичный анализ исследований, проведенных в Германии, России, США за последние 10 лет.

Ключевые слова: интеграция, мультикультурализм, ассимиляция, эмиграция из России, русские в Германии, мигранты, переселенцы, этнические немцы, «русские евреи».

В наше время миграционные процессы различного характера — обычное явление. К числу важнейших параметров стабильного в социальном и экономическом плане существования мигрантов относится создание условий для их адаптации и интеграции в новое сообщество. Если в интеграции заинтересованы обе стороны, то они получают от этого социальные и экономические выгоды: принимающая страна — стабильно работающих и приносящих пользу обществу граждан, мигранты — привлекательные условия жизни в стране приезда. Если же интеграции не происходит, велика вероятность негативных последствий и для принимающей стороны, и для мигрантов. Такими последствиями могут быть рост безработицы, социальная напряженность, ухудшение криминальной обстановки и пр.

Германия со второй половины XX в. ежегодно принимает значительное количество мигрантов из разных стран и имеет неоценимый опыт в разработке программ интеграции. Анализ этого опыта дает возможность извлечь уроки, учесть его положительные и отрицательные компоненты при разработке и корректировке программ по адаптации мигрантов в других странах, в том числе в России.

С начала минувшего столетия Россия пережила четыре волны массовой эмиграции, мотивы каждой из которых различны.

Первые три волны (1920–1930 гг., 1940–1950-е гг., 1970-е гг.) носили вынужденный характер [1]. Четвертая волна эмиграции (конец 1980-х — 1990-е гг.) продолжается до сих пор и представляет собой особое явление.

© Войлокова Т.Н., 2011

Эмигранты этой волны покинули и покидают Россию относительно свободно, на основании личного выбора; многие из них сохраняют гражданство, юридические права, имущество, профессионально-деловые отношения на родине. Большинство людей, покинувших Россию, Украину, другие страны бывшего СССР, мотивируют выезд в дальнее зарубежье не политическими, а в основном экономическими, житейскими причинами: они ищут более свободного приложения способностей, более высокой оплаты труда, новых возможностей для предпринимательства, профессионального творчества.

Классическая страна эмиграции, Германия, являлась одним из центров притяжения для русских и русскоязычных на протяжении всех четырех волн. Самым массовым стал наплыв «советских» эмигрантов четвертой волны. Он связан с особыми благоприятными условиями, которые германское правительство предусматривало для переселенцев. С 1993 г. эти условия были ужесточены, что привело к сокращению потока эмигрантов из России и стран бывшего СССР в разы. Однако тех, кто приехал, хватило с лишком для образования значительной русской диаспоры в Германии.

Группы эмигрантов из стран СНГ разнородны. И все они — представители различных этнических и возрастных групп, разного социального статуса, ищут ответ на вопрос «Как жить в новом, отличном от прежнего, сообществе?»

1 Понятие интеграции

В классической социологии интеграция — это степень, в которой индивидум испытывает чувство принадлежности к социальной группе или коллективу на основании разделяемых норм, ценностей, убеждений и т.д. Это ключевое понятие в социологии Эмиля Дюркгейма и одна из двух основных переменных, применяемых им в объяснении самоубийства [2].

По мнению представителя теории рационального выбора Х. Эссера, проблема поиска точного определения интеграции связана с тем, что положение мигрантов в принимающем сообществе может включать все возможные комбинации их отношений с социальной средой: конфликт, маргинализацию, сегрегацию, адаптацию поведения и ценностей, взаимодействие и т.д. Неслучайно интеграция мигрантов связывается с различными понятиями, иногда сходными, а иногда совершенно различными по значению, такими как аккультурация, ассимиляция, поглощение, слияние, адаптация и т.д. Кроме того, на важность тех или иных аспектов интеграции может влиять и государственная политика [3]. Например, модель основателя Чикагской школы эмпирической социологии Роберта Парка «плавильный котел» (1950) приравнивает срок интеграции к общей адаптации меньшинства к большинству. Однако в силу того, что большая часть западного сообщества в настоящее время выступает за культурный плюрализм, актуализируются более комплексные понятия интеграции.

Сторонники первого подхода рассматривают интеграцию как многомерный процесс, связанный с различными сторонами общественной жизни — юридической, политической, социальной, экономической, культурной. С этой позиции можно говорить об интеграции экономической, культурной, социальной и пр. и изучать различные виды интеграции. Так, социально-структурный подход к интеграции в основном занимается вопросами экономического равенства, жилищных проблем, политикой по борьбе с дискриминацией. Традиционный социологический подход подразумевает, что интеграция является процессом, который вряд ли может быть пройден в течение одного поколения.

Второй подход связан с рассмотрением интеграции как реципрокного (взаимного) процесса взаимодействия между представителями меньшинства и большинства. Интеграция рассматривается как процесс, в котором признается культурная самобытность меньшинства, и его представители воспринимаются в окружающем их обществе как члены дискретных сообществ. Например, Ассоциация по изучению проблем беженцев [4, с. 4] полагает, что интеграция является процессом, который влияет на различные группы мигрантов на индивидуальном уровне таким образом, чтобы они обрели ощущение стабильности, уверенности в себе и личное благополучие в новой среде. В рамках данного подхода подчеркивается, что интеграция не сводится только к структурным предпосылкам, но включает субъективное восприятие мигрантами новой среды.

В целом оба подхода указывают на разные стороны одной медали. При определении интеграции мы должны учитывать структурные политические, правовые и экономические, а также культурные и социальные аспекты формирования личности. Структурный аспект имеет особое значение, когда дело доходит до обсуждения более широких социальных изменений в свете глобализации, понятия гражданства в рамках государства и иммиграционной политики. Второй аспект представляет особый интерес, если необходимо, например, осмыслить роль СМИ в интеграции национальных меньшинств в сообществе. Кроме того, важно подчеркнуть, что интеграция — это не односторонняя проблема меньшинств. Представители мигрантов и принимающего сообщества являются активными участниками многостороннего и многополярного процесса взаимного социального обмена.

Часто интеграцию считают успешной и законченной, если мигрантам удается найти жилье и работу [4, с. 4]. Эти два условия — не единственные критерии благополучного и безболезненного вхождения мигрантов в новую социальную среду. Интеграция может считаться успешной, если мигранты получают возможность доступа ко всем общественным ресурсам принимающего общества и признаны этим обществом как его полноправные участники, когда они свободно манипулируют основными правилами и нормами этого общества.

Один из ведущих экспертов по вопросам миграции в Германии Барбара Дитц в работе «Миграция из стран бывшего Советского Союза в Германию» [5] важнейшими категориями для социальной интеграции в стране называет:

- a) способность адаптироваться и обучаться официальному языку и культурным особенностям страны;
- b) участие в деятельности различных общественных институтов;
- c) готовность работать и приносить пользу экономике страны.

К данным категориям следует добавить такой важный элемент, как равная с местными жителями возможность достижения определенного социального статуса.

В немецкой социологии города в течение XX в. сменили друг друга три основные концепции включения иностранцев в жизнь больших городов [6]:

- a) концепция ассимиляции;
- b) концепция ротации гастарбайтеров;
- c) модель этнического или культурного многообразия — мультикультурализм (рис. 1).

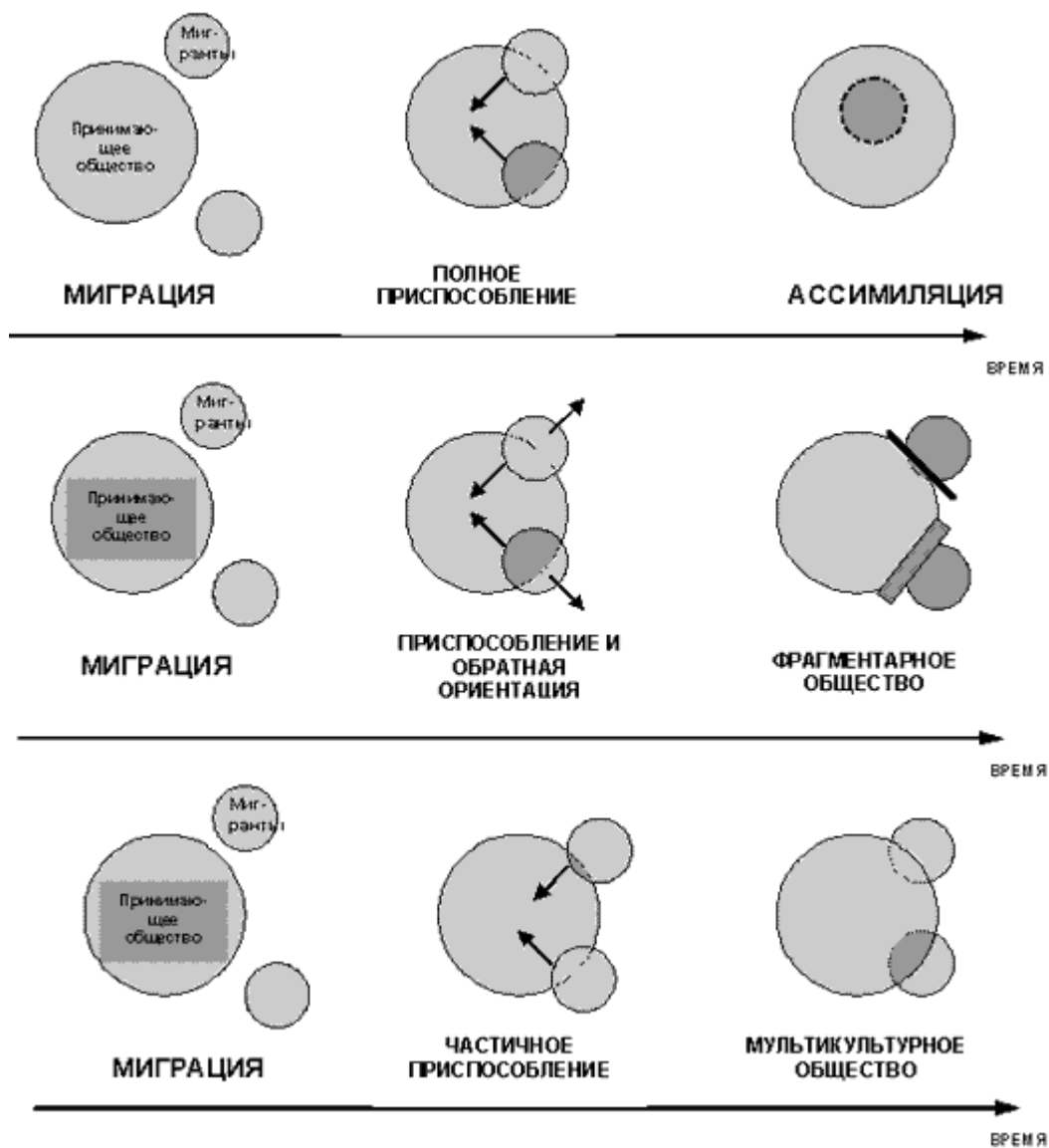

Рисунок 1 – Концепции интеграции мигрантов в принимающее общество [7]

Первая концепция, распространенная в конце XIX — начале XX в., предполагала полную ассимиляцию мигрантов в принимающее общество. Суть ее сводится к тому, что если иностранец хочет обрести успех в принимающем обществе, он должен полностью подстроиться под жизнь большинства граждан. Исходная этническая общность влияет на ход адаптации первого поколения мигрантов, исполняя информационные и контрольные функции. Последующие поколения ищут сообщества, отвечающие в большей степени их социальному статусу, чем этническому происхождению. По сути, ассимиляция — потеря одной частью социума (или целым этносом) своих отличительных черт и замена заимствованными у другой части (другого этноса).

Концепция ротации гастарбайтеров, появившаяся в социальных науках в 1960–1970-е гг., основывалась на предположении, что значительная часть иностранцев, приглашенных на работу в Германию, в скором времени покинут страну, и на их место придут новые гастарбайтеры. Поэтому, учитывая кратковременность пребывания значительной части иностранцев в стране и отсутствие дальнейших перспектив для их жизни

в Германии, не следует заботиться об их интеграции в принимающее общество. Подобная теоретическая установка на практике способствовала разделению общества на внутренние, не связанные между собой группы [8].

Распространенная современная концепция интеграции иностранцев в жизнь принимающего общества подразумевает равные права мигрантов с местным населением на рынке труда и на рынке жилья. Это так называемый мультикультурализм. С самого начала мультикультурное общество противопоставлялось, во-первых, теории «плавильного котла», согласно которой иммигрантские культуры, только утратив свою идентичность, способны породить культуру новой нации, а во-вторых, ассимиляции, предполагающей растворение малых народов в большом. Сотрудничество и сближение разных культур на одной общей основе стали основными посылами данного подхода. Его также называют подходом структурного выравнивания, но с сохранением культурной автономии [6]. Разница между мигрантами и местным населением должна быть минимальной. Соблюдение подобного принципа — одна из наиболее сложных задач, поскольку часто правила, выдвигаемые принимающим обществом, вступают в противоречие с правилами культурной автономии, к которой принадлежат мигранты.

В настоящее время мультикультурализм является официальной политикой в Канаде, Австралии и некоторых других странах. Очевидно, что он во многом определяет культурную политику США, хотя как основополагающий принцип там и не провозглашен.

Перечисленные подходы позволяют вывести понимание интеграции как процесса взаимного сближения и образования взаимосвязей между представителями различных этносов, а именно представителей принимающего сообщества (этнического большинства) и представителей эмиграционного сообщества (этнического меньшинства) в различных сферах жизни — юридической, политической, социальной, экономической, культурной. Рассмотрим, каковы условия для интеграции в Германии для представителей различных групп эмигрантов из России.

Начиная с 1988 г. в ФРГ из постсоветских стран переехали на постоянное место жительства около 2,5 млн. переселенцев немецкого происхождения. Всего в Германии проживает более 4 млн. переселенцев из бывшего СССР — это около 4% населения страны [9].

Среди переселенцев большинство приехали на основании Федерального закона об изгнанных, по которому лица немецкого и еврейского происхождения, а также члены их семей имеют право на переселение в Германию и помощь в обустройстве [9]. Две первые по численности группы — это Aussiedler, или «русские немцы», а также «русские евреи». Естественно, есть и другие группы русскоязычных эмигрантов — большое количество вышедших в Германию замуж, студентов, ученых, получивших работу в немецких исследовательских учреждениях, и др.

Рассмотрим три основные группы («русские евреи», «русские немцы», коренные русские) с позиции условий для их интеграции в немецкое сообщество. При этом используем подход одного из ведущих экспертов по проблемам миграции в Германии Барбары Дитц.

2 «Русские немцы»

Основная группа эмигрантов из России и стран СНГ в Германии — так называемые переселенцы (с 1993 г. их называют «поздними», нем. Spätaussiedler), или «русские немцы»

(нем. Russlanddeutsche). Представители этой группы составляют более 80% от общего количества эмигрантов из России и СНГ.

Явных причин для принятия решения о переезде для представителей этой группы несколько. Во-первых, воссоединение семьи, желание сохранить и поддерживать немецкие традиции и культуру. Во-вторых, этнические немцы считаются привилегированной группой иммигрантов в Германии. В-третьих, согласно концепции исследователей проблем миграции К. Циммермана и Т. Бауэра [10], в данном случае значительную роль играют функциональные сети. Люди с большей вероятностью иммигрируют в страну, где у них есть друзья, знакомые и поддержка системы, поскольку это уменьшает затраты и риски при миграции. За годы переселения в Германии сформировалась достаточно крупная группа этнических немцев из России, и новые переселенцы знают, что получают при необходимости помощь и поддержку.

Этническим немцам, переселяющимся в Германию из других стран, предоставляются наиболее широкие права во всех сферах общества. Рассмотрим основные из этих прав.

а) Гражданство. Согласно §7 Закона о гражданстве (StAG) (Staatsangehörigkeitsgesetz vom 22.07.1913, in der Fassung vom 5.2.2009, BGB1. I S. 158.), переселенцы и члены их семей, внесенные в уведомление о приеме и свидетельство о статусе, получали немецкое гражданство. При установлении фактов двойного гражданства переселенец утрачивает немецкое подданство [11].

б) Интеграционные курсы. Переселенцы и их супруги, в отличие от других групп иностранцев, въезжающих в ФРГ, с 1 января 2005 г. получают право на бесплатный интеграционный курс, который включает 600 часов немецкого языка и ориентационный курс, в рамках которого происходит знакомство с правовой системой Германии, ее культурой и историей [12].

в) Изменение имени. Поздние переселенцы, равно как и члены их семей, могут на бесплатной основе изменить имя и фамилию.

г) Признание академической и профессиональной квалификации. §10 Закона об изгнанниках гарантирует переселенцам «облегчение профессиональной, культурной и социальной интеграции для жизни в Германии», подтверждая право на признание образования и профессиональной квалификации во всех сферах. Указанный закон рассматривает это право как обязанность немецкого государства. Однако право вовсе не означает, что признание происходит автоматически и тем более из этого не следует уравнивания получаемых в результате подобных процедур документов о квалификации с дипломами, сертификатами, иными документами, выданными немецкими учебными учреждениями. В ряде случаев немецкая сторона не признает квалификацию, полученную в определенных образовательных учреждениях.

д) В сфере пенсионного обеспечения переселенцы стали единственной группой, чей трудовой стаж частично или полностью был принят органами пенсионного страхования ФРГ. Как следствие, Германия зачала периоды внесения взносов в систему пенсионного страхования в стране, из которой репатриировался этнический немец, но размер пенсии по сравнению с немцами, проживающими в стране, мог быть уменьшен до 40% [13].

е) Несение воинской службы представляет собой обязанность, которая распространяется равным образом как на граждан ФРГ, так и на переселенцев (ст. 12а

Основного закона). В случаях, когда военнообязанный служил в иностранных вооруженных силах, указанный срок может быть зачтен полностью или частично.

g) Получение государственной поддержки в виде единовременного интеграционного пособия в целях компенсации ущерба, понесенного в результате пребывания в местах лишения свободы и/или ограничения свободы передвижения в бывшем Советском Союзе, предусматривается для переселенцев, родившихся до 1 января 1956 г. Размер пособия зависит от даты рождения. Если поздний переселенец родился до 1 января 1946 г., то выплаты составляют 3067,75 евро; родившимся в период от 1 января 1946 до 31 марта 1956 г. компенсация будет равна 2045,17 евро.

h) Кроме этого, независимо от даты рождения предусматривались компенсация расходов, связанных с репатриацией на историческую родину, первичная материальная помощь, пособие по безработице [14].

Несмотря на все эти преимущества, интеграция проходит совсем не так гладко.

Самая серьезная проблема — исторически обусловленная языковая и культурная неподготовленность «русских немцев». Проживая в русском обществе, за многие десятилетия они ассимилировали, растворились в нем. На сегодняшний день весьма малый процент «русских немцев» в достаточной мере владеет немецким языком и знает немецкие традиции. Ситуация усугубляется сокращением длительности языковых курсов, предоставляемых переселенцам немецким правительством, и неудовлетворительной работой немецких культурных центров в России [15].

Другая немаловажная проблема — самоизоляция «русских немцев» в Германии. Поселяясь в отдельных районах группами, они лишают себя возможности чаще контактировать с коренным населением, тем самым затрудняя процесс интеграции. Около 2 млн «русских немцев» в Германии живут в самостоятельно созданных гетто. В этих местах компактного проживания работают русские магазины, функционируют учреждения для отдыха и развлечений, основной язык — русский.

«Русские немцы» в Германии воспринимаются не всегда положительно. Прежде всего, среди представителей этой группы относительно высок уровень безработицы, отсюда — выше доля получающих социальное пособие фактически за счет работающего населения (которое оплачивает налоги). В первое время (1990-е гг.) был высок уровень преступности, и хотя сейчас данная проблема не столь остра, представление немцев об Aussiedler переменить сложно. Переселенцы сталкиваются с проблемой поиска этнической идентичности: проживая долгое время в России, они считали себя немцами, а, приехав в Германию, столкнулись с восприятием самих себя не как «своих», а представителей другой этнической группы, «русских немцев». Это ведет к растерянности и фрустрации, неприятию и агрессии к немцам в Германии и стремлению к единению с представителями своей группы (Aussiedler, Spätaussiedler). Это одна из причин того, что их интеграция фактически не происходит.

На наш взгляд, все условия для социальной интеграции, согласно подходу Барбары Дитц, принимающим сообществом созданы. Характер и объем использования этих условий зависят от субъективных желаний и особенностей переселенцев.

3 «Русские евреи»

Существует множество причин, по которым «русские евреи» иммигрируют в Германию. Чаще всего это стремление уйти от экономической и социальной нестабильности, а также воссоединиться с прежде выехавшими из страны родными и знакомыми. С 1990 г., когда в Германии проживало менее чем 30 000 евреев, численность еврейского населения увеличилась более чем в 4 раза. Германия является третьей по счету основной страной еврейской миграции, после Соединенных Штатов и Израиля [4]. Дело в том, что Германия не отвергает еврейских иммигрантов по причине исторического прошлого. Долгое время здесь не было установленной квоты на количество еврейских эмигрантов в год. Кроме того, для этой категории мигрантов действуют специальные интеграционные программы.

Хотя евреи и не получают гражданство сразу после иммиграции, как этнические немцы, но они получают вид на жительство, разрешение на работу, им оказывается помощь в поиске жилья, предоставляется возможность обучения на языковых курсах (в течение не более 6 месяцев) и курсах профессиональной переподготовки [4].

Большую роль в адаптации играют созданная еврейская община и Центральный совет благосостояния евреев. К тому же в 2003 г. правительство Германии признало иудаизм официальной религией в Германии, и более 3 млн. долларов государственных средств были распределены среди еврейских организаций, чтобы помочь интеграции вновь прибывших в страну. Возрождение еврейской общины в Германии произошло благодаря усилиям русскоязычных евреев, эмигрировавших в Германию из бывшего Советского Союза.

В целом, евреи довольно успешно адаптируются к новым условиям жизни в силу созданных возможностей, а также субъективных факторов. Однако, несмотря на относительно благоприятные условия для интеграции, существует ряд негативных моментов.

С начала переселения в Германию «русских евреев» немецкая еврейская община радикально изменила демографический состав. Сегодня 85% немецких евреев — это выходцы из России, что вызвало множество проблем. Многие из вновь прибывших «русских евреев» — люди старшего возраста, они нуждаются в помощи при поиске жилья, работы, а также в изучении языка.

Предполагается, что такая помощь должна исходить от общин евреев, уже обосновавшихся в Германии, так как вновь прибывшим правительство хотя и выделяет денежные средства, но не в достаточном количестве. Еврейские общины, в свою очередь, не имеют достаточно денег для помощи тысячам новых иммигрантов. Для распределения финансовых средств среди еврейских организаций, а также для того, чтобы избежать компактного поселения иммигрантов в больших городах, таких как Берлин и Франкфурт, была разработана специальная программа, иначе ситуация с вновь прибывшими иммигрантами имела бы негативный исход.

Среди немецких евреев растет разочарование из-за того, что все внимание и деньги сосредоточены только на приехавших из России. Русская культура и язык стали доминировать в разных общинах [4]. Острым также является вопрос об определении еврейского происхождения. Так, в Германии, согласно общепринятому правилу, принадлежность к евреям определяется, если один из родителей еврейской национальности или есть родственники — евреи. Однако согласно Халакхе (еврейскому закону), евреями считаются только те, у кого бабушка по материнской линии — еврейка или те, у кого оба родителя евреи. Поэтому многие из «русских евреев» не могут войти в еврейские общины.

Две общины, «русских евреев» и всех остальных евреев, в Германии сталкиваются с выяснением вопросов, кто же из них прав.

С 1 января 2006 г. правительство Германии внесло изменения в правила иммиграции евреев в Германию. Вновь прибывающим не должно быть более 45 лет, они не имеют право на социальное пособие и должны говорить на немецком. Эти ограничения касаются всех групп евреев, прибывающих в Германию [16].

4 Коренные русские

Группа «обычных» русских эмигрантов (выезжающих не по программам переселенцев) сталкивается с большим количеством проблем. Причины их переезда в основном экономические, люди приезжают, надеясь на стабильность и лучшие условия жизни. Согласно данным исследований, надежды эти они считают оправданными. Так, по результатам опроса, проведенного ВЦИОМ среди 900 соотечественников в Германии летом 2008 г., переехавшие в Германию русские по большинству параметров оценивают страну переезда выше, чем Россию [17]. Уточним, что исследование проводилось и среди этнических немцев, но четкого разделения по группам не предусматривало (рис. 2).

Как Вы считаете, в какой стране комфортнее жить с точки зрения следующих условий...

(Германия, % от числа всех опрошенных)

Рисунок 2 – Результаты опроса, проведенного ВЦИОМ среди 900 соотечественников в Германии летом 2008 г.

К сожалению, коренные русские приезжают плохо подготовленными к жизни в Германии, без знания языка и обычаев — как говорится, с двумя чемоданами. Так как их

нельзя отнести к особому случаю, как «русских евреев» или Aussiedler, они не получают помощи с жильем и социальных пособий. Представители этой группы практически предоставлены сами себе. Они также формируют малые общины в различных частях Германии, как и две другие группы выходцев из России, но не получают никакой поддержки ни от правительства, ни от местных жителей. Им часто остается работа, которую другие выполнять не хотят, иногда им приходится работать у других русских иммигрантов. Многие из них безработные. Тем не менее число коренных русских иммигрантов в Германии растет каждый год.

Адаптация представителей этой группы к новым условиям происходит следующим образом: русские эмигранты живут «вкраплениями» в немецкое сообщество, выбирая путь для интеграции индивидуально. Из-за отсутствия внешних структурных компонент для интеграции (языковые и интеграционные курсы, социальное пособие, помощь в предоставлении жилья и пр.), чтобы занять определенную позицию, представители этой группы вынуждены действовать самостоятельно и более активно. И успех в данном случае в основном зависит от субъективных факторов. Конечно, это не означает, что перебравшиеся в Германию русские исключительно несчастны. Существует множество примеров успешной индивидуальной интеграции — люди находят работу по специальности, повышают квалификацию, изучают язык. Вопрос только в количестве потраченных на это усилий и времени.

Хотя особых условий для интеграции представителей данной группы принимающей стороной не создано, русские эмигранты могут использовать некоторые описанные в рассматриваемом подходе возможности для интеграции самостоятельно: изучать язык и культуру Германии, приносить пользу экономике страны. Отметим, что возможность использования такого параметра, как участие в определенных общественных институтах для данной группы может быть ограничено.

В целом, представители первых двух групп мигрантов из России в Германию — Aussiedler и «русские евреи» — имеют «легкий старт». Они приезжают в страну, где созданы условия для их адаптации, а также, что столь же важно, в сообщества, где уже есть люди, готовые им помочь — своего рода субсообщества. Но хотя это и дает им условия для входа, эти же субсообщества впоследствии препятствуют их интеграции в обычное немецкое сообщество. Привыкая к одной модели жизни внутри определенной группы, этим людям сложнее решиться выйти вовне. Иная ситуация с коренными русскими — они не имеют условий для легкого входа и вынуждены искать пути интеграции индивидуально, причем зачастую вполне успешно.

Резюмируем условия и характер интеграции различных групп эмигрантов из России:

Процесс интеграции **«русских немцев»** в общество Германии включает следующие пункты:

- владение языком и культурой другого общества;
- желание стать полноправным членом нового общества;
- социальное поведение, отвечающее требованиям и стремлениям общества.

Исходя из данных требований, можно вычленить основные трудности, типичные для процесса интеграции:

- низкий уровень языковой компетенции «русских немцев»;
- слабое знание немецкой культуры, обычаев и традиций — культурная неподготовленность «русских немцев»;
- самоизоляция переселенцев в Германии;
- отсутствие мотивации быть признанными немецким обществом в качестве равноправного члена [15].

Интеграция «русских евреев» подкреплена поддержкой государства, которая заключается в предоставлении вида на жительство, социальной помощи. Важную поддерживающую роль играют организации еврейского сообщества. «Русские евреи» в Германии сохраняют свою культуру и обычаи, интеграция в новое сообщество происходит в целом безболезненно в силу созданных условий и субъективных особенностей.

Русские эмигранты второй группы — **коренные русские** — поддержки от государства не имеют и вынуждены приспосабливаться к новым условиям индивидуально. Они сталкиваются со всем набором трудностей, связанных с приездом в другую страну. Эмигранты с активной жизненной позицией, которые имеют цель занять определенное место в обществе, изучают язык, правовые особенности, культуру, традиции принимающего сообщества.

В целом работа по созданию благоприятных условий для интеграции в Германии позволяет решить ряд важнейших проблем включения мигрантов в новое сообщество. Этот опыт может быть в значительной степени использован в программах по интеграции мигрантов в России. Тем не менее, остается множество нерешенных вопросов, на которые еще только предстоит найти ответы.

Литература

1. Денисенко М. Б., Хараева О. А., Чудиновских О. С. Иммиграционная политика в Российской Федерации и странах Запада. М., 2003.
2. Дюркгейм Э., Самоубийство : социологический этюд. М. : Мысль, 1994.
3. Pfetsch B. «In Russia we were Germans, and now we were Russians» : dilemmas of identity formation and communication among German Russian Aussiedler. Berlin, 1999. Bd. 99.
4. Hendrikson L. The impacts of assimilation : concepts of citizenship in Germany. San Francisco : State University, 2006.
5. Dietz B. Migration from the former Soviet Union to Germany : background, trends and implication // Ethnic and Migration Studies. 2000. Vol. 26. Is. 3.
6. Савоскул М. С. Российские немцы в Германии : интеграция и типы этнической самоидентификации : (по итогам исследования российских немцев в регионе Нюрнберг - Эрланген) // Демоскоп. 2006. 17–30 апр. (№ 243–244).
7. Fassmann H. Ausländer in der Stadt : demographische Befunde, gesellschaftliche Problembereiche und politische Strategien // Berichte zur deutschen Landeskunde. Flensburg, 2001. Bd. 75. Heft 2–3. S. 130

8. Hoffmann-Nowotny H.-J., Imhof K. Internationale migration und soziokultureller wandel // Europa zwischen integration und Regionalismus / Boesler K.-A., Heinritz G., Wiessner R. (hrsg.). Stuttgart, 1998. S. 28-37.
9. Желнина А.. Русские среди немцев, немцы среди русских? // Cogita. Ru : [веб-сайт]. 2010. URL: <http://www.cogita.ru/kolonki/anna-zhelnina/russkie-sredi-nemcev-nemcy-sredi-russkih>.
10. Zimmerman K., Bauer T. Network migration of ethnic german // International Migration Review. 1997. Vol. 31. No. 1. P. 143–149.
11. Гулина О. Р. Spätaussiedler, или Русские немцы в Германии // Современная Европа. 2010. № 2. С. 62–75.
12. BVerwG, Urteil vom 04.09.2003, Az.:5 C 33.2; BVerwG, Urteil vom 04.09.2003, Az.:5 C 11.03.
13. Deutsche Rentenversicherung (hrsg.) //Aussiedler und ihre Rente. 2009. No. 1
14. Bundesministerium des Innern (hrsg.) : Willkommen in Deutschland // Informationen für Zuwanderer – Spätaussiedler. Bonn, 2005. S. 12-13
15. Угера А. Русские немцы. Как остаться немцем в России? Как стать немцем в Германии? Проблема поиска идентичности на пути интеграции в общество Германии // Русскоязычный Кельн : [веб-сайт]. 2006 URL: http://www.germany-koeln.net/our_russian/index.php?limit=271.
16. Harris P' A. Imagined Identity : immigration, ueberfremdung, and cultural chauvinism in German far-Right partisan discourse // SPAEF : [веб-сайт]. URL: http://www.spaef.com/GPS_PUB/1_3_4_harris.html.
17. Мониторинг реализации государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом в европейском регионе : (Германия, Латвия, Молдавия, Украина). М. : ВЦИОМ, 2008. С. 53